

НАСЛЕДНИК ЗАКУШНЯКА

Э. КАМИНКА И ЕГО ЖАНР

М. Вечерняя Москва 23/X-32г.

Для актера художественное чтение — «отхожий промысел»: используя на эстраде некоторые ресурсы своего ремесла (культуру голоса, тренированную интонировку), он равнодушен к специфике жанра чтения. Отсюда, как общее правило, — актеры читают очень плохо. Кроме того, они вносят в свое исполнение элемент сценической читки, и на слух получается так, как будто бы передаваемый литературный материал напечатан десятками прифтов и разломанными строчками... Вот отчего трудно слушать актерское чтение.

А между тем художественное чтение есть особый жанр — ни сцена, ни эстрада. Он «прикован» к литературе («литера» — буква!) Одним из небольших мастеров этого жанра, разрабатывающих практически его проблему, является у нас Э. Каминка, творчество которого заполняет в советском искусстве слова ту пустоту, которая образовалась здесь со смертью Закушняка.

Каминке удастся занимать только собою целый вечер без всяких вспомогательных арий Баха на скринке или «Не счесть алмазов» подхалтуривающего тенорка. Одно это — уже достижение.

Хорошая простота и сдержанность чтения Каминки сочетаются в нем с разнообразием и богатством речевых и жестико-ляционных оттенков. И в то же время он обладает тайной сохранения существенно необходимого «одного тона», передающего ощущение «напечатанной страницы».

Каминка вырабатывает свое собственное репертуарное лицо. Его репертуар отличается выдержанной добротностью. Отыскивая в классической литературе мотивы, как-то перекликающиеся с современностью, он берет в работу из современного печатного материала лучшие образцы фельетона. Пафос и юмор, иностранное и русское — везде Каминка чувствует себя уверенно, отлично умея индивидуализировать для каждой вещи ее «один тон».

Все эти качества в полной мере проявились на вечере художественной сатиры Э. Каминки, собравшем на днях полный Малый зал Консерватории.

Остается только пожалеть, что исполнения Э. Каминки так редко выносятся им на центральные площадки.

В. БЛЮМ